

К августовскому совещанию и АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 371

УБИЙСТВЕННЫЕ ВЫСТРЕЛЫ и холостые распоряжения чиновников

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор*

Эта статья посвящена трагическим событиям последних лет — событиям, которые не укладываются ни в голову, ни в сердце: школьники убивают или калечат своих товарищей и учителей. Керчь: 22 погибших, 67 раненых; Казань: 9 погибших (включая двух учителей), 32 пострадавших; Березники Пермского края: ученик с ножом напал на учительницу 74 лет, которую госпитализировали. Это только случаи последнего времени. Материал не претендует на системный анализ, называние оптимальных решений, но если выполнить даже часть рекомендаций, то и это может спасти чьи-то жизни, а кому-то — избежать тяжёлых драм. Статья может быть эффективно использована на августовских педсоветах и конференциях.

• обеспечение безопасности • паспорт безопасности школы • физическая охрана в школе • агрессивные дети • любовь к ребёнку

Обеспечение безопасности в школах

В стране не первый год разрабатываются и обновляются паспорта безопасности. В них прописываются меры, которые необходимо предпринять

в каждой конкретной школе. Главные из них: система контроля и управления доступом, видеонаблюдение, тревожная кнопка с выводом на пульт группы

быстрого реагирования, только **квалифицированная** физическая охрана, ограждение территории школы.

Из-за вечной нехватки денег это выполняется далеко не во всех школах. Проблема из проблем — именно квалифицированная физическая охрана. Здесь учреждениям приходится объявлять торги, и срабатывает обычная схема: кто дал дешевле цену, тот и будет охранять. В результате торгов цены падают ниже низшего предложения, в итоге имеем «беззубую» охрану. Доплачивать охранной фирме из фондов школы могут лишь единицы, у кого есть хорошие внебюджетные средства. Говорим мы об этой проблеме давно, но, как дело доходит до финансистов, начинаются «обрезания». Федеральные органы могут издать любой обязывающий школы документ, но выполнять всегда должны регионы и муниципалитеты, и платить должны тоже они, а платить нечем.

Немного о личностях школьных охранников. Часто это недавние безработные, согласные на любую зарплату. А в ряде школ это пожилые женщины-вахтёры с соответствующими возможностями (могут только нажать тревожную кнопку, когда уже прогремят выстрелы, и то, если сообразят).

Очень редко в какой школе охранник — это офицер (в отставке) в званиях подполковника-полковника, с высшим образованием, которому предоставлены списки и характеристики всех учащихся с девиантным поведением; офицер, который постоянно инструктируется психологом, общается с классными руководителями и учителями по поводу состояния детей, обладает зорким видением, улавливает настроение тех учащихся, которые вызывают подозрение, это тот, о ком говорят: «У него мышь не проскочит». Это серьёзная и напряжённая работа, требующая достойной зарплаты. И, конечно, у этих людей не должно быть никакого огнестрельного оружия. В прессе постоянно высказываются непродуманные (провокационные) предложения о необходимости введения вооружённой охраны. Надо понимать, что оружие могут похитить, отнять насильно и т.п., и если

оно есть, то рано или поздно оно обязательно выстрелит. Даже если вместо ружья будет пронесён нож, то он может быть керамическим, и тогда его нельзя отследить с помощью металлоискателя.

Практически не защищены от террористов или от хулиганов-убийц сельские школы, находящиеся далеко от пунктов полиции, Росгвардии, частных охранных организаций, до которых группа быстрого реагирования вынуждена ехать час и более, да ещё и по плохой дороге. За час злоумышленник может многое натворить. Решения этой проблемы просто нет.

Если даже помечтаем о том, что все меры охраны будут выполнены, то мы пока не можем решить другую и тоже главную проблему — **наличие агрессивных детей**. Допустим, мы оградим их от огнестрельного оружия на официальном уровне, но они при желании всё равно смогут до него добраться. Не у всех родителей сейфы закрываются, у некоторых есть незарегистрированное и самодельное оружие. Есть масса вариантов холодного оружия. Кроме того, преступник может спланировать нападение за периметром школы.

По мнению специалистов, занимающихся агрессивным поведением детей, практически все стрелки-убийцы склонны к суициду, и модераторы групп смерти проявляют схожие качества. У всех проблемы в семье, не ладится учёба, практически все переживают старые психотравмы («не проработанные» с точки зрения психологов). Наши школьные психологи не умеют выявлять детей со скрытой агрессией, с депрессивным состоянием. А если и умеют, то загружены навязанной чиновниками писаниной. Им некогда работать непосредственно с детьми.

Кто виноват?

В стенах школ, колледжей, классов, на этажах и в рекреациях, на школьных дворах и рядом с ними — школьники, выпускники, студенты убивают своих

товарищей — детей, учителей, техслужащих, охранников. Убивают из огнестрельного оружия и просто ножами, камнями. Сегодня школы во всём мире стараниями ЮНЕСКО похожи друг на друга. И «болеют» они одинаково, показывая один и тот же страшный симптом — страх и ненависть в школьных коридорах.

Кто эти убийцы? Безумцы, больные, неадекватные, девиантные — те, кого школа признала за недолудей, и они вернулись туда убивать уже как настоящие нелюди.

Почему так получилось? Есть масса внешних по отношению к школе причин, условий и обстоятельств, объясняющих причины трагедий, которые, заметим, являются закономерными. Я же предлагаю не искать причины и виноватых только вне школьного мира. Всем людям (в том числе и педагогам, и чиновникам от образования) свойственно видеть прежде всего недостатки окружающих, но не замечать свои, что характерно для большинства людей.

Этот раздел писать было труднее всего. Его поймут только рассудительные учителя. Какая-то часть читателей сразу отвергнет написанное, скандально заявив: «Пусть сначала нам создадут условия...» Какая-то часть читателей будет нервно искать перечень мероприятий, которые им нужно срочно провести, чтобы предотвратить очередную трагедию или драму. Всё это от недопонимания целей школы, её сущности, главного, для чего она предназначена. Не знаю, сколько таких учителей в реальности, но они есть и их немало. Мы тем не менее надеемся на других — мудрых, хорошо образованных педагогов, которые с нами согласятся, поскольку понимают: никакие предварительные условия, никакие спецмероприятия не решат проблему появления учеников-убийц, а начинать разбираться в этих проблемах и решать их можно, только... изменив себя. И тут нет иных вариантов ни сейчас, ни в будущем.

У меня язык не повернётся обвинять в чём-либо нынешних учителей, но тем не менее мужественно зададимся трудным и болезненным вопросом: «В чём всё-таки виновата школа?» — и ответ окажется простым и страшным, как сами повторяющиеся преступления учеников. Школа под давлением всей системы уродливого чиновничьего управления вынужденно взвалила

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

на себя тьму разных чуждых, несвойственных ей функций и незаметно отказалась от своей главной задачи — быть образцом жизни для растущих детей, подростков и юношей. Образцом, то есть идеальным образом этой жизни. Идеальным — значит возвышенным или хотя бы оптимальным, то есть лучшим из возможных. Школа (учителя) ведь обучает, развивает, воспитывает и социализирует. И раз это так, то знания, которые она даёт ученикам, должны быть истинными, способности школа должна развивать лучшие в растущем человеке, личность воспитывать только нравственную, и, наконец, главное — социализировать растущего человека только в доброй и справедливой социальной среде.

Обратим на этот последний пункт пристальное внимание. Просто потому, что хорошее обучение, воспитание и развитие всех жителей школьного дома НЕВОЗМОЖНО вне благоприятной педагогической среды. А хорошая, чистая, справедливая, добрая педагогическая среда, или, что то же самое, позитивный психолого-педагогический климат в школе, ТРЕБУЕТ только уважительных, товарищеских, доверительных отношений, сочувствия и помощи друг другу в самом сложном для растущего человека труде — взрослении, и поддержки этого взросления со всем участием и пониманием со стороны учителей.

А сколько в сегодняшней школе явлений, которые мешают этим очевидным требованиям? Это и постоянная селекция учеников (по «сортам» и «нормам»). Это и постоянная гонка за убегающей программой, страшная перегрузка, если ученик учится по заданным требованиям, и полная отключка, если он «отстал и выпал» уже во втором-третьем классе, а впереди ещё обязательные 7–8 лет жизни неудачника. Это нерегулируемая никем и невидимая для взрослых детская стадная жестокость. И можно долго ещё перечислять язвы и отвратительные миазмы школьной ученической социальности.

Какова же роль педагогов в предотвращении трагедий? Не стану давать свои ответы, чтобы не услышать: «Пусть сам автор встанет на наше место, а мы посмотрим, как он...» Я попросил ответить на поставленный трудный вопрос ныне работающих в школе хорошо образованных педагогов.

М.В. Левит — заместитель директора и учитель истории 1514-й московской школы, кандидат педагогических наук, школьный стаж почти 50 лет:

«Низкий социальный статус, до которого довело учителей государство, их использование начальством (чиновниками) для любых непедagogических, а часто и неблагоприятных дел, их изуродованный гендерно-возрастной состав, их страшная усталость, которая не позволяет даже просто по-человечески улыбнуться, когда есть к этому прямой повод в достижениях кого-нибудь из учеников. Наконец, дорогие мои коллеги, куда подевалась в последнее время совсем уснувшая профессиональная солидарность? Разве педагогические сообщества сегодня — это образцы свободного, творческого и радостного труда?»

Школьная социальная среда нередко токсична и потому вредна для детей. Она несправедлива и неуважительна к ученикам, в ней мало сочувствия и почти нет места милосердию, она плодит равнодушие, апатию, зависть, безысходность, а в итоге — злость. И когда в этой среде оказываются подростки с любыми отклонениями (а здоровых сегодня — 12–14%), направление их социализации нетрудно предвидеть. Если психика одного из многих повреждена, то содержанием его безумия, болезни, мании становится убийство именно в той среде, где он впитал в себя злобу, страх и ненависть».

А вот ответ другого мудрого педагога, работающего в глубинке, — П.А. Купоросова, заместителя директора и учителя русского языка и литературы Выездновской средней школы

Арзамасского района Нижегородской области, кандидата филологических наук, педагогический стаж которого составляет 18 лет:

«Ужас заключается в том, что казанский стрелок, как и другие убийцы, выращен нами. Он жил среди нас: ходил с нашими детьми в детский сад, учился у нас в школе, в колледже, прогуливался с нами по одним улицам. Общался с нами. Смотрел ролики в Интернете, которые мы тоже смотрим. Посмотрев на его фотографию до страшных событий, вряд ли кто-то разглядел бы в нём жестокого убийцу. Что пошло не так? Почему?»

На мой взгляд, школьник утрачивает человеческое лицо тогда, когда рядом не оказывается близкого человека. Необязательно родного (хотя семья здесь играет важнейшую роль). Человека, способного выслушать, направить, поддержать. Это может быть родитель, друг, учитель, знакомый или просто прохожий. Не имеет значения. Любой равнодушный человек. Возможно, это прозвучит пафосно, но мы давно перестали быть внимательными даже к своим близким, я уже не говорю о незнакомых людях. Живое общение вытесняется виртуальным, слово вытесняется слайдом (картинкой), убеждение — инструкцией, рассуждение — констатацией.

Пермский киллер, напавший на пожилую учительницу с ножом с целью её убить, писал на своей странице в соцсетях не только «философские» стихи, но и признавался самому себе: “У меня нет близкого человека. Родителей вижу несколько минут вечером. У меня нет друга, нет девушки, которую бы я любил, нет учителя, который бы меня понимал”.

Как бы нам ни хотелось, но снять с себя часть вины за появление убийц нам — педагогам — не удастся».

И ещё одно мнение опытного управленца и учителя с пятидесятилетним стажем, заслуженного учителя РФ — директора и учителя истории лицея № 9 г. Слободского Кировской области Д.Д. Шкаредного:

«Что до причин, на мой взгляд, после утраты воспитательного вектора системы образования, она пошла куда-то не туда, и все мы сейчас пожинаем последствия. Именно в современных условиях жизни выросло поколение, которое сейчас делает такие ужасные вещи в школе. Если ранжировать все причины, то на первом месте будут не семья и школа, а социальные сети, где дети ЖИВУТ. Именно там все образцы и рецепты. Как бороться? Надо изменять жизнь людей, прежде всего внешние факторы. Роль школы — профилактика, наблюдение, раннее решение. Убийства не происходят спонтанно. Анализ произошедших трагедий показывает, что они готовятся, по оценке специалистов, несколько месяцев. Всё это время подростки живут в сетях и социуме, у них меняется поведение, характер, манера одеваться. Существует уже сложившийся “колумбайский” стиль одежды. Всё это заметно невооружённым глазом, только надо наблюдать. А где взять время? Надо ВПР писать, сдавать ЕГЭ, ОГЭ, готовить очередные идиотские мониторинги, отчёты, справки. Далее всё известно: и семья, и бедность, и разруха в головах. Когда закончите с данной темой, обратите внимание на вводимую систему персонализированного финансирования дополнительного образования! И она тоже свела на нет всю воспитательную работу в школах России в текущем году.

Первопричиной убийств, по-моему, является всё-таки жизнь! Помните мудрого К.Д. Ушинского: “Школе не опрокинуть жизнь, но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая стоит на её пути!” Лучшее не скажешь».

От себя добавим: даже если прав только Д.Д. Шкаредный, общество никогда не согласится освободить учителей (школу) от ответственности за то, что кто-то из её воспитанников стал убийцей людей. Это нужно принять как аксиому и не переставать думать, а всё ли я — учитель (завуч, директор) — сделал для того,

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

чтобы распознать потенциального больного ученика, способного убивать, чтобы предотвратить убийство.

Итак, мы представили читателю три разные точки зрения, отвечающие на вопрос «Кто виноват?». А далее читателю предстоит процедура выбора или дополнения, а, возможно, и интеграции причин.

О работе педагогов и психологов с учениками

Если кто-то из читателей подумал, что мы будем разъяснять, как выполнять приказ и методическое письмо Министерства просвещения «Об усилении мер безопасности», то он ошибся. Там ведь, кроме общеизвестных и давно выполненных указаний (создание кризисного штаба и т.п.), конкретно учителю адресован один пункт: проводить классные часы, на которых, очевидно, предполагается разъяснять школьникам, что убивать — это плохо и т.п.

Мы же хотим здесь вернуть учителя к нормальной классической педагогике, предполагающей не очередной цифровой отчёт о проведённых антикризисных мероприятиях, не заполнение анкет и т.п., а реализацию полноценного образовательного процесса обучения, воспитания и развития школьников прежде всего на уроках, коих за все годы обучения в школе насчитывается более 11 тысяч, что представляет собой немалый потенциал.

Предварительное предупреждение руководителям школ: наши рекомендации возможно осуществить, только если педагогов освободят от всех отчётов, мониторингов, справок и т.п.

Напомним, что на **любом** добросовестно подготовленном уроке по **любому** предмету все дети обучаются, воспитываются и развиваются. Применительно к теме статьи одна из главных задач любого

урока — воспитательная. Источниками воспитания на уроках являются:

- содержание образования;
- методы обучения (они прежде всего формируют взаимоуважительные отношения между учениками и между учениками и учителями);
- личность учителя (его ценности, отношение к труду, к ученикам, к коллегам, его имидж, наличие или отсутствие харизмы и др.);
- случайно возникшие или срежиссированные учителем педагогические ситуации.

Добавим к этому: внеклассная и внешкольная воспитательная работа (походы, экскурсии, трудовые дела, театр, музыка, кружки, секции и пр.). Что касается так называемых классных часов, то на них (без назидания, при необходимости с участием психолога) рассматриваются только в режиме диалога самые острые, болезненные вопросы жизни школьников, например такие: «Как быть, если тебя унизили, если ты попал в сложную жизненную ситуацию, если по отношению к тебе совершена несправедливость, если возник конфликт с учителем, если душу мучает обида, если тебя не понимают родители, если ты доведён до состояния отчаяния и безысходности и всего того, что называют израненным детством?..» и т.д. Именно из-за этих причин у детей возникает агрессия, обостряются дремавшие до сих пор неврозы и психические расстройства. Одна из главных задач здесь — поддержание и сохранение взаимоуважительных отношений со всеми детьми, даже если это школьник со сложным характером, отягощённым прошлым.

Легко любить ребёнка, когда он послушен, хочет и может хорошо учиться, обаятелен, опрятен, уважителен и т.д. — в общем, когда он, как говорят, белый и пушистый. Но педагогическая сущность учителя проявляется в отношении к любому ребёнку: и к тому, который агрессивен, туп, интеллектуально ограничен, ленив, зол, мстителен, груб, строптив, неопрятен, не хочет учиться, не подчиняется и т.д.

Конечно, любовь к детям — дар Божий, но и личная воспитанность учителя, его принципы, ценности, воля и терпение многое могут сделать для того, чтобы никогда не унижить достоинство ребёнка, каким бы его ни создала природа и каким бы его ни сделала жизнь. А потому... ученикам на уроке гарантируются их личные права: уважение человеческого достоинства, личная неприкосновенность и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свобода совести, свободное выражение собственных взглядов и убеждений.

Эти права считаются педагогически нарушенными в случае, когда ребёнок сам оценивает обращение с ним как унижающее его честь и достоинство.

Анализируемое требование носит безусловный, категорический характер. Если взаимоуважительные, благоприятные отношения между учителем и учеником утрачены, то об эффективности обучения, воспитания, развития на уроке и вне его вообще говорить не имеет смысла. Хорошие результаты просто недостижимы, а негативизм будет только прогрессировать.

Разумеется, это требование к уроку (к жизни ученика в школе) в той или иной форме предъявлялось или подразумевалось всегда, но сейчас оно приобрело особенно большое значение, когда интолерантность (в нашем случае — нетерпимость) стала всеобщей, когда все против всех: сильные против слабых, мужчины против женщин, женщины против мужчин; бедные против богатых, богатые против бедных; здоровые против больных и инвалидов, инвалиды против здоровых; молодёжь против стариков, старики против молодых; учителя против учеников, ученики против учителей и т.д. А педагоги и дети — это часть нашего нынешнего общества. Всё это подробно описано в наших книгах, например в книге «Требования к современному уроку. Методическое пособие» 2007 г., которая была неоднократно переиздана.

Ну, и, разумеется, каждому учителю необходимо тем или иным способом постоянно изучать личность каждого ребёнка. Самый современный и самый информативный способ: учителю стать блогером, создать свой аккаунт в социальных сетях. (Кстати, уже многие священники это делают, чтобы привлечь в приход молодёжь). Там многое можно узнать о ребятах любого класса! Молодому учителю это нужно, чтобы скорее изучить детей. Иначе потеряет как минимум полгода. В сети можно узнать о каждом классе много информации, причём быстро. Учителям со стажем тем более нужно зарегистрироваться в социальных сетях, чтобы понимать современного ребёнка. Открыв профиль ученика, его личную страничку, можно многое увидеть, а самое главное — многое изменить в общении с конкретным ребёнком.

В заключение раздела назовём ещё одну важную проблему детей, которую нужно немедленно изучать и обсуждать учителям: статистика показывает, что около половины школьников, проводящих большую часть своей жизни в сетях, играют там на стороне не жертв, а... убийц, террористов! И в Татарстане в одном из писем, разосланных в школы и колледжи, говорилось о недопущении героизации личности казанского стрелка. Очевидно, для этого были весомые основания (в социальных сетях у него появилась целая группа поддержки).

Те, кто помнит школьный курс литературы, отметят, что ещё М.Ю. Лермонтов почти двести лет назад устами Печорина, презирующего позу и лицемерие, вопрошал: «Неужели зло так привлекательно?» Сегодня этот вопрос неактуален в силу, как мы видим, очевидности утвердительного ответа.

Что же со всем этим делать сейчас? Ответим: постоянно наблюдать, чтобы замечать детей, которым в данный момент плохо, которые одиноки, нуждаются в поддержке, в общении, в помощи, во внимании к ним.

Работа педагогов с родителями

Из-за общей напряжённости жизни отношения учителей с родителями тоже напряжены и нуждаются в нормализации, особенно в связи с проблемой детей-убийц, суицидов и т.п.

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Не секрет, что большинство родителей просто игнорируют домашнее воспитание, как говорят, закрылись от этой проблемы. Бизнес, выживание, ожидание от ребёнка чудес, и подросток оказывается абсолютно одиноким, хотя и живёт в семье. Всё это (что само по себе ужасно для любого ребёнка) дополняется и усиливается неприютностью человека в обществе. Он чувствует себя никому не нужным и потому ещё глубже погружается в социальные сети.

Перейдём сразу к тому, что нужно и можно обеспечить немедленно.

Многим учителям необходимо понять, что значительная часть родителей отказывается приходить на собрания не только потому, что действительно очень заняты, но и потому, что не хотят слышать публичную критику в свой адрес из-за учёбы ребёнка.

Поэтому педагогам нужно изначально объявить, что вопросы успеваемости, поведения, критики конкретного школьника **никогда** не будут рассматриваться публично на собраниях. Для этого школа объявляет раз в четверть (или когда сочтёт нужным) так называемый «День открытых дверей», когда каждый учитель сидит в своём кабинете и беседует с вызванным или по своей инициативе пришедшим родителем о его конкретном ребёнке.

Общие же родительские собрания проводятся с другой целью — исключительно для родительского всеобуча. На этих собраниях (к которым классный руководитель, учитель, психолог тщательно готовятся) рассматриваются вопросы возрастных психологических особенностей растущих (развивающихся) детей, о чём большинству родителей просто неизвестно. Главные темы здесь: «Как не допустить одиночества ребёнка в семье», «Как разрешать конфликты, разводы и т.п., чтобы минимизировать ущерб ребёнку», «Как без моральных потерь пережить переходный возраст сына (дочери)» и т.п.

Но самое главное, что должно пронизывать содержание всех собраний, это мысль о том (вспомним мудрую книгу Я. Корчака), что нужно **любить ребёнка**.

Напомним пример, который можно назвать классикой жанра. Родители «случайно» заехали в электронную почту или социальную сеть, где общается их дочь (сын), прочли личную переписку своего ребёнка, ужаснулись, начался скандал, закончившийся пощёчиной взрослому подростку. Ребёнок в слезах убежал из дома, хлопнув дверью так, что посыпалась штукатурка. Ночью домой не вернулся. Утром родители пришли в школу: «Помогите найти ребёнка». Школа, конечно, помогает, но доверие к родителям подорвано. Остались горечь, досада, обида, боль, отчаяние. О любви не может быть и речи. И мало кто из родителей сообразит, что первым шагом к примирению должно быть извинение родителей перед подростком за беспардонное вмешательство в его личную жизнь, за грубость и нанесённую обиду.

Особое место на родительских собраниях должна занимать не просто корректная информация о склонности некоторых детей к агрессии, суициду, плохим намерениям, но обязательно о способах предупреждения и предотвращения каких бы то ни было драматических и трагических последствий. Для этого и нужна специальная подготовка педагогов и психологов. Заметим, казанский стрелок не просто жил один при обеспеченных родителях, но они не проявили к нему никакого интереса даже после того, как он совершил своё ужасное злодеяние.

Многие родители искренне недопонимают, как это надо любить ребёнка, когда он уже вырос. Поэтому педагоги призваны постоянно напоминать родителям, что любовь к ребёнку не ограничивается только обеспечением благоприятных условий (одет, обут, накормлен) его жизни (как бы сейчас ни была трудной и эта задача), любовь предполагает то, что называют «тратить время и душу на развитие»: ходить с ним в музей, театр, на каток, на тре-

нировку, в кружок, секцию, вместе читать книги, вместе смотреть телевизор, разговаривать с ним, рассказывать о своих проблемах, проявлять терпимость и терпение в сложных ситуациях. Я бы на каждом собрании напоминал родителям фрагмент Нового Завета — гимн любви из послания святого апостола Павла коринфянам:

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; Всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает...

Одиночество, неудовлетворённость собой и жизнью возникают у школьников и из-за того, что наша система образования ориентирует их только на успех, который связывают исключительно с высокими баллами на ЕГЭ, ОГЭ, победами в олимпиадах, спортивных соревнованиях, музыкальных конкурсах. Большинство школ не развивает ребёнка средних способностей и ограниченных учебных возможностей. А ведь таких детей большинство. Они не могут испытать успех, стать лучше других в чём-либо. Для них не созданы такие условия, чтобы они проявили себя.

Престижа рабочих профессий, работников сферы обслуживания нет. Многие дети ощущают свою ненужность и по этой причине. Появляется враждебное отношение к людям, зависть и злость. А необходимо, чтобы уважение было к любому ребёнку, независимо от его учебной успешности.

Ну, и не будем забывать: в любой школе, в каждом классе есть так называемые очень трудные семьи, пьющие родители, дети которых попадают в сложную, иногда безвыходную жизненную ситуацию. Такие дети требуют особого повседневного внимания школы, а родители должны быть под присмотром полиции.

Откуда начинает гнить рыба? (Немного о Министерстве)

Жизнь не отвергает, а пока только подтверждает пословицу «Рыба гниёт с головы, а чистят её с хвоста». Посмотрим, кто же руководит столь сложной и ответственной отраслью, как российское школьное образование, и что ими сделано для предупреждения и преодоления трагедий, когда дети хладнокровно расстреливают своих товарищей и учителей. Думаю, достаточно рассмотреть двух персон, что на самом верху.

С.С. Кравцов — министр просвещения РФ. По нашему оценочному суждению, он неграмотен в управлении, допускает грубые управленческие ошибки. Назовём две из них: он не понимает, что управлять системой образования, школами и, например, торговлей, финансами, бытовым обслуживанием, кладбищами, армией и др. — это не одно и то же, ибо управление всегда объектно ориентировано. Вторая ошибка: гипертрофирование роли контроля в ущерб всем другим функциям грамотного управления. Потому в РФ важны только формальные легко измеряемые результаты ЕГЭ, а процессу образования внимания не уделяется.

Всё это плохо, но можно было бы простить, так как министр всё-таки доктор аж педагогических наук. Правда, по данным «Диссернета», 90% текста его «научного» труда, как бы это поделкатнее сказать, не украдено, а... заимствовано без ссылок у других авторов. И этот человек много лет возглавлял Рособорнадзор, то есть проверял российских учителей и детей на наличие совести, на честность при сдаче ЕГЭ — государственной итоговой аттестации.

Во время керченской, казанской, пермской (и т.д.) трагедий министр ни разу публично не обратился к семьям погибших и пострадавших (то есть убитых и изуродованных) детей и учителей, не поддержал их в трудную минуту. Он не обратился к педагогам страны с оценкой героически погибших своих подчинённых — учителей, до конца выполнивших свой профессиональный и моральный долг. И даже когда навещал выживших в казанской больнице, вперёд к камерам пропустил министра здравоохранения и других, а сам трусливо остался сзади.

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В мае 2021 г., то есть только что, назначен очередной первый заместитель министра просвещения А.В. Бугаев. Ни дня не работал ни в школе, ни даже в органах образования. За 17 лет своей трудовой деятельности только на чиновничьих должностях сменил полтора десятка мест самой разнообразной службы. Ну, и в какой сфере при таких показателях можно стать специалистом-профессионалом? Учёный (кандидат технических наук). И, может быть, и на это не стоило обращать внимания, но пройти мимо темы научного исследования первого заместителя министра просвещения(!) страны никак нельзя: «Разработка технологии упрочения режущих рабочих органов (не упадите со стула! — М.П.) промышленных мясорубок». Как он, абсолютно не зная объекта своего управления, согласился на столь высокую должность, как говорят, одному Богу известно. Если назначение было произведено с согласия С.С. Кравцова, то даже предположения о каких-либо положительных мотивах министра не возникает. Если же назначение было осуществлено без согласия руководителя Министерства просвещения страны, то это говорит об одном — абсолютной неавторитетности министра как руководителя отрасли, члена Правительства РФ.

Ну, а что же конкретно сделало Министерство просвещения, чтобы убийств в школах не было?

Я поинтересовался у ответственного работника Министерства просвещения, что делается по созданию условий для учителей с тем, чтобы они могли работать с детьми, выявляя опасные намерения, изучая причины девиантного поведения тех, кто вызывает опасения, наконец чтобы учителя выполняли свою функцию по воспитанию и развитию школьников. Ответ меня обескуражил: «Что Вы всё об учителях печётесь? Это же утырки (утырок — это жалкий, никчёмный человек — М.П.). Сейчас государство определило глав-

ное направление развития школ — цифровизация, использование искусственного интеллекта».

Меня тут больше возмущает другое: как же люто нужно ненавидеть и презирать своих подчинённых (учителей), чтобы считать их ничтожествами и в то же время всё делать для того, чтобы они ими становились! И это действия государственного (!) органа, а не неразумного частного лица.

Комментировать эту очередную очевидную глупость не имеет смысла. Кратко скажу: речь идёт о тотальной слежке за детьми, осуществляемой приборами для распознавания лиц и сообщения результатов наблюдения, опять-таки, педагогам, которые и будут принимать решения (и которых только что назвали утырками).

Пока эту якобы умную систему будут внедрять в Московской области (одобрено губернатором А. Воробьёвым) в порядке эксперимента. Общая сумма всех контрактов аж 2 миллиарда рублей. И откуда у Министерства такие средства?

Подробно читатели могут ознакомиться с этим спецпроектом Министерства в Интернете в статье, нарочито бодро и самоуверенно названной «Искусственный интеллект начинает контролировать поведение детей»¹.

Одна из родительниц спросила у автора материала: *«Многие нарушения порядка (курение, буллинг) совершаются в туалетах. Как там будут размещаться камеры и вести слежка...? Вы считаете, родители проглотят такое “нововведение”? Я начну искать новую школу своему ребёнку».*

Повторим свой правомерный вопрос: «Что же конкретно сделало Министерство просвещения страны, чтобы убийства в школах прекрати-

лись?» Ответим прямо: «Ничего!» Оно не добилось, чтобы образование нормально финансировали (и была бы возможность нанять и подготовить ответственных охранников). Оно не смогло освободить главную действующую фигуру в школе — учителя — от бесконечного написания отчётов, мониторингов, справок, от бесконечного переписывания программ и пр., чтобы они наконец могли заняться воспитанием детей.

Оно, как мы и предполагали, издало очередную циркуляр под № СК-123/07 «Об усилении мер безопасности», который невозможно выполнить и никто и не будет выполнять, так как условия для его выполнения отсутствуют. Опять требуют не работы со школьниками, их родителями, а максимального контроля, выработки дополнительных мер, отчётов и т.п. Читать рекомендации Министерства без слёз нельзя. Приведу только один пример, где требуется обеспечить контроль... слухов. Видимо, о тех, кто запланировал убийство. Весь документ направлен на действия школы после того, как трагедия произойдёт. И подписан сей «шедевр» самим федеральным министром С.С. Кравцовым.

Далее всё это многократно расширится в предписаниях региональных министерств, за ними — в муниципальных органах образования и т.д., что и есть абсолютно холостые распоряжения чиновников, а убийственные выстрелы будут продолжаться.

Реакцию властей на трагедию в Казани публично огласила чиновница пресс-атташе Главы Татарстана в прямом эфире на Первом канале: она пообещала произвести комплексную проверку охраны школ и, главное, соответствующей документации, её регламентирующей. То есть всё, как и прежде: проверяют паспорта безопасности, найдут недочёты, вследствие чего руководители школ, вместо того чтобы вникать в суть вопроса, будут писать подробные объяснительные записки. И всё это в присутствии министра просвещения России, который «проглотил» этот вредный постулат, ничего не предложив сам. По поводу

¹ Искусственный интеллект начинает контролировать... // URL: https://cnews.ru/news/top/2021-06-01_iskusstvennyj_intellekt_1

вышеназванного циркуляра, правды ради, отметим: там просматривается некоторая системность мер, но все они относятся к действиям школы после того, как трагедия произошла.

Напомним, паспорт безопасности — это документ, ежегодно и многократно проверяемый органами безопасности (ФСБ, МВД, Росгвардия, МЧС), многостраничный, составляемый директором школы (вышеназванные органы только проверяют его наличие). Главная его особенность — полная необеспеченность финансами из-за пустых бюджетов муниципальных образований, то есть мероприятия, заложенные в этих паспортах безопасности, вообще никак не финансируются, за что беспощадно штрафуют директоров.

О финансах на обеспечение безопасности

Это очень трудно решаемая задача. И дело тут не только и не столько в отсутствии денег в бюджете страны, сколько в «мировоззрении» тех, кто эти деньги выделяет и кто их и как распределяет. Проблема в том, что считать приоритетом. Высшие чины Министерства просвещения никак не могут понять, что **никакие успехи ЕГЭ, никакое число победителей олимпиад, пусть даже самого высокого (международного) уровня (а это всё очень расходные статьи) не стоят хотя бы одной человеческой жизни.**

Лукавство и финансовых властей, и чиновников минпроса страны в том, что они называют суммы в миллионы (или миллиарды — в данном случае не имеет значения) рублей, выделяемые на решение той или иной проблемы системы образования, но не называют, сколько нужно. Поэтому у граждан создаётся впечатление, что средств выделяется очень много или хотя бы достаточно, а это всегда ложь.

На многое читателям откроет глаза анекдот, который стал притчей во языцех у школьных работников: «По многочисленным просьбам россиян сериал “Денег нет, но вы держитесь” продлён ещё на несколько лет».

Добавим к вышеназванному лукавству ещё и неизбежное в России воровство бюджетных средств, которое имманентно присуще всем

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

уровням управления (утверждаем только на основе фактов — посадок), а также финансирование дорогостоящих сомнительных проектов, которые являются изначально порочными, но позволяют Министерству хорошо отчитываться перед ещё более высокостоящей чиновничьей братией. На обеспечение безопасности в школах у государства денег не хватает. Зато они с избытком тратятся на иезуитские полицейские меры при организации государственной итоговой аттестации. Неизвестно откуда появляется и видеонаблюдение, и металлоискатели, да и заработная плата у организаторов в аудитории и вне её регулярная.

Добавим к этому враньё тех, кто докладывает наверх о состоянии отрасли. Например, что ЕГЭ в том или ином году сдали значительно лучше, чем прежде, хотя совершенно очевидно, как опускается молодёжь и общество в целом. Или было объявлено, что во всех школах всех регионов есть Интернет (средства-то «освоенные»), а это неправда. Или якобы полностью устранённая проблема школьных неотапливаемых туалетов (это в стране, где три четверти территории зимой могут иметь температуру -40° и ниже). Деньги были выделены ещё в 2012 г., но проблема выгребных туалетов в ряде сельских школ так и не решена.

Казалось бы, когда речь идёт о сохранении жизней школьников и учителей, деньги должны найтись. Но, как мне объяснили чиновники, сейчас тренд другой, а именно на цифровизацию всего и вся в российском образовании (то есть не на предупреждение убийств и ранений). А финансирование качественной (эффективной) охраны, введение освобождённых классных руководителей и др. стоит очень дорого.

К сожалению, пока только риторический вопрос: «Когда чиновничество поймёт, что всё хорошее, эффективное не может стоить дёшево? Особенно, когда речь идёт о жизнях детей и учителей?».

Министерству просвещения пора прекратить ждать, когда им дадут какую-то сумму, пора начать биться и добиваться необходимого количества финансовых ресурсов. А иначе зачем такое Министерство нужно?

Как отмыть телевидение от помоев (мечты наивного педагога и управленца)

Несомненно, в трагических событиях последнего времени повинны и социальные сети, и телевидение.

Поскольку российские школьники фактически живут в социальных сетях, «обучаются» там и суициду, и приготовлению бомб, и убийствам, и..., то бороться с ними не по силам даже Министерству просвещения. Тем более большинство из них принадлежит не россиянам. Оставим решение этой проблемы высшим государственным структурам. Кое-что они уже начали делать (штрафы за нарушения российских законов, замедление трафика, создание представительств на территории РФ и др.).

Но телевидение-то исконно российское. А что ежедневно видят дети с экранов: убийства, насилие, кровь, трупы, сквернословие, юмор (только тот, который «ниже пояса»), пошлость шоу-бизнеса, «грязное бельё» публичных личностей — всё то, что и называют телевизионными помоями. Вполне логично, что школьник приходит к выводу, что это норма жизни, и чья-то жизнь для него теряет ценность. Нет же современных художественных фильмов о жизни подростков, их общении, их благородных поступках, фильмов о самоотверженных педагогах. Уж здесь-то всем власть предержащим следовало бы собрать руководителей хотя бы только федеральных каналов и твёрдо напомнить: «Российское телевидение должно стать более целомудренным».

Передачи, фильмы, сериалы о достойной жизни благородных людей на нашем ТВ просто исчезли. Кстати, заметим, что даже Всероссийские (!) конкурсы «Учитель года»

и «Директор года» почему-то никогда не показывают, хотя работников образования в стране более полутора миллионов, и родители (коих десятки миллионов) увидели бы лучших учителей.

Даже передачи, посвящённые последним трагедиям, по моему мнению, ничего, кроме вреда, не принесли. Мы имеем в виду ток-шоу «Пусть говорят» (Д. Борисова) — 1-й федеральный канал и ток-шоу А. Малахова — 2-й федеральный (заметим, не частный, а государственный!) канал. То, как душегуб проносил оружие, показывали чуть ли не каждую минуту, а вот слову учителя, психологов чинили препятствия, хотя именно в выступлениях этих людей говорилось о причинах трагедии. Всё остальное представляло собой **базарное брёво**, когда никто друг друга не слышал и не слушал. Более того, режиссёры этих программ, помня об их высоком рейтинге, решили нажиться на этих трагических сюжетах и не отменили рекламу (за что получили дополнительные миллионы рублей). Так что беда бедой, а деньги — по расписанию.

Что делать

В своём приказе и методических рекомендациях Министерство просвещения серьёзных, обоснованных и финансово обеспеченных мер предупреждения и предотвращения трагедий в школах не называет.

Каждая из предлагаемых нами мер носит принципиальный характер, требует немалых финансовых средств и серьёзной реорганизации системы российского образования. И, конечно же, политической воли.

Любому нашему предложению можно и нужно посвятить отдельную статью и не одну. Поэтому здесь мы их только назовём:

- введение в школах должности освобождённого (от уроков) классного руководителя, который всесторонне изучает личность

каждого школьника, его семью, посещает уроки в своём классе, реально помогает ребёнку советом и делом, консультирует учителей и т.д.;

- освобождение учителей от каких бы то ни было отчётов, справок, мониторингов и т.п., с тем чтобы они имели возможность выполнять своё предназначение: готовиться к урокам, неформально заниматься детьми, то есть их обучением, воспитанием, развитием прежде всего на уроках;

- перестроить содержание общеклассных родительских собраний с проблем успеваемости на проблемы психологических особенностей детей каждого возраста, проблемы общения с детьми, постоянное формирование с ними только доброжелательных внутрисемейных отношений, исключающих одиночество ребёнка в семье, его уход в соцсети;

- возвращение в школы медработников, включая психиатров как консультантов-диагностов (сейчас им запрещено приближаться к школам), чтобы они вместе с другими специалистами выявляли скрытые ментальные заболевания, чреватые «неожиданными» взрывами агрессии отдельных школьников; возрождение медико-психолого-педагогических служб в школах;

- достаточное финансирование охраны, с тем чтобы на эту работу можно было приглашать только образованных, грамотных в вопросах безопасности, опытных и ответственных, а не беспомощных людей;

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

- перевод механизма расчёта зарплаты учителей с регионального и муниципального на федеральный уровень, повышение стоимости часа, с тем чтобы учителя смогли отказаться от нынешних 30—40 часов в неделю, что является огромной перегрузкой со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для детей и самих учителей;

- соответствующим ведомствам обеспечить соблюдение хотя бы элементарных этических норм и ценностей, не допускающих негативного влияния (агрессии, распущенности, власти силы) телевидения на детей.

Прочитав наши предложения, чиновники всех уровней, конечно же, заявят: «Это нереально!» А иначе им нужно добиваться чего-то, а это трудно и небезопасно. Но так или иначе им придётся понять, что предлагаемое ими (усилить контроль, расширить антикризисные штабы и т.п.) — это даже не паллиатив (полумера), а пустые, никчёмные, бесполезные, ничего не изменяющие указания. И взрывы, убийства детей и учителей будут продолжаться. И, кто знает, возможно, в одной из трагедий (не дай Бог!) погибнет или пострадает их (чиновников) ребёнок (дочь, сын, внук, внучка). **НО**

Murderous Shots And Blank Orders Of Officials

Mark M. Potashnik, Full Member (academician) of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract: This article is devoted to the tragic events of recent years — events that do not fit either in the head or in the heart: schoolchildren kill or maim their comrades and teachers. Kerch: 22 dead, 67 injured; Kazan: 9 dead (including two teachers), 32 injured; Berezniki, Perm Region: a student with a knife attacked a 74-year-old teacher who was hospitalized. These are only recent cases. The material does not pretend to be a system analysis, naming optimal solutions, but if you follow even some of the recommendations, then this can save someone's lives, and someone can avoid heavy dramas. The article can be effectively used at the August pedagogical councils and conferences.

Keywords: security, school safety passport, physical security at school, aggressive children, love for a child.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Iskusstvennyj intellekt nachinaet kontrolirovat'... // URL: https://cnews.ru/news/top/2021-06-01_iskusstvennyj_intellekt_1